РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ XXVII. — № 6 — 5 Февраля 1912 г.

Подписная цѣна на годъ: 1) 52 №№ журнала съ приложеніемъ Полнаго собран. твореній Св. Григорія Богослова, Полной Богословской Энциклопедіи и ежем. журнала «Свѣточъ» или «Земная Жизнь Іисуса Христа» – 6 руб., на 1 мѣсяцъ 50 к., за границу на годъ 10 руб.; 2) 52 №№ журн. со всѣми названными выше приложеніями – 7 р. 20 к., на 1 мѣсяцъ 60 к.; за границу на годъ 12 р. Подписка и объявленія принимаются въ Главной Конторѣ журнала — С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. домъ.

Статьи: Вѣрность православію. *Е. Поселянина.* — Гермогенъ, патріархъ (съ 2 рис.). Свящ. *І. Альбова.*—Послѣ обѣдни. Стих. В. *Нарбута.*—Былое Орлов. Введ. монастыря (съ 3 рис.). *Н. Соколова.*—*** Стих. *Ал. Платоновой* (съ 1 рис.).—Въ чемъ сила... В. *У—ой.*—Англиканскіе епископы въ СПБ. (съ 1 рис.).—Отъ св. Сѵнода (съ 4 рис.).

Рисунки. Церковь Казанской Божіей Матери въ г. Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, Яросл. губ., на Волгѣ.—Къ св. мѣстамъ.—Старая Москва.—Преосв. Алексій, Еп. Саратовскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ. 1-й выпускъ «Земной жизни Іисуса Христа».

Церковь Казанской Божіей Матери въ г. Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, Яросл. губ., на Волгѣ.

Акварель М. Н. Дитриха.

ВѢРНОСТЬ ПРАВОСЛАВІЮ

Статья Е. Поселянина.

ВЪ НЕДѢЛЮ православія Церковь ублажаетъ память тѣхъ незабвенныхъ людей, что въ гоненіяхъ и мукахъ, среди ересей и расколовъ, выковали чудный монолитъ церковнаго ученія, и увѣнчаны отъ Бога вѣнцами за твердое стояніе въ правой вѣрѣ.

Какъ утѣшителенъ и важенъ ихъ примѣръ именно теперь, въ наши дни, когда и вѣрующіе вѣруютъ у насъ такъ холодно, когда мы такъ преступно равнодушны къ исполненію нашихъ религіозныхъ обязанностей!

Стыдно сказать. Нашъ народъ такъ проникновенно названъ провидцемъ Достоевскимъ „народъ-богоносецъ“. Наша земля, одна изъ всѣхъ государствъ міра, называется Русью Святой; а, между тѣмъ, вѣрующіе люди изъ инославныхъ зачастую съ гораздо большею добросовѣстностью относятся къ предписаніямъ своей религіи, чѣмъ мы къ правиламъ православія.

Сколько у насъ есть людей, даже образованныхъ и не порвавшихъ съ Церковью, которые почти не знаютъ вѣроученія, которые никогда не прочли сплошь даже евангеліе. А какъ, напримѣръ, знаютъ не евангеліе только, а всю библію вѣрующіе лютеране и англиканцы!

Какъ легкомысленно относятся у насъ, въ большинствѣ случаевъ, родители къ первому говѣнію дѣтей, какъ мало ихъ къ нему подготовляютъ! И дѣти, приступая къ святой Чашѣ, въ которой заключена величайшая и страшнѣйшая въ мірѣ святыня, не сознаютъ, Что предъ ними въ этой Чашѣ, съ Кѣмъ они въ тотъ мигъ соединяются.

А какъ серьезно подготовляютъ подростковъ—мальчиковъ и дѣвочекъ—къ первому причастію (конфирмація) на всемъ Западѣ, и какъ торжественно обставляется у нихъ этотъ день, оставляя въ воспріимчивомъ внутреннемъ мірѣ молодежи неизгладимое впечатлѣніе.

Мы все больше и больше измѣняемъ крѣпкимъ прародительскимъ навыкамъ благочестія, въ которыхъ было столько мудрости, которые такъ способствовали поддержанію вѣры, поддержанію жизни всей русской на извѣстной религіозной высотѣ. Ибо это были вѣками выработанныя прекрасныя формы, въ которыхъ находили себѣ такой чудный и теплый пріютъ искренніе порывы религіозности.

Многіе-ли у насъ соблюдаютъ теперь посты? А какъ образовывали эти посты, съ покорнымъ послушаніемъ Церкви, твердые опредѣленные характеры, какъ чудно закаляли волю, какъ помогали душѣ, ослабивъ тягостный гнетъ плоти, взлетать счастливымъ свободнымъ полетомъ туда, въ высоту.

Какъ рѣдко теперь встрѣтишь въ нарядно обставленныхъ квартирахъ богатыхъ русскихъ людей, еще не измѣнившихъ вѣрѣ отцовъ —какъ рѣдко встрѣтишь на видномъ почетномъ мѣстѣ большую прародительскую икону съ усердно-теплимой предъ нею неугасимой лампадой. Норовятъ повѣсить еле видную, сливающуюся съ обоями крошечную иконку, которая скрывается сиротливо въ углу, подавляемая всею окружающею роскошью.

То-ли дѣло въ семьѣ, сохранившей старозавѣтные нравы,—въ спальняхъ или отдѣльныхъ „образныхъ“.

Одинъ около другого висятъ святые лики, точно смотрящіе изъ открытыхъ оконъ вѣчности. Такъ мирно играетъ на ихъ ризахъ, любовно надѣтыхъ на нихъ давно истлѣвшими въ могилахъ руками — отблескъ тихо теплящихся лампадъ, и словно огни вѣчности озаряютъ эти изъ вѣчности смотрящіе взоры...

Предъ этими темными ликами течетъ жизнь новыхъ поколѣній, какъ текла предъ ними жизнь прежде пожившихъ и отошедшихъ людей. Предъ ними крестятъ младенцевъ, предъ ними, въ чудные дни любви, произносятся обѣты и обручаются на всю жизнь на радость и горе, и въ ногахъ тѣхъ, которые слягутъ во гробъ, поставится опять озаренная оплывающей, плачущей толстой свѣчой яраго воска одна изъ этихъ старыхъ иконъ, долгая свидѣтельница кроткихъ счастій и упорныхъ человѣческихъ страданій.

Стоятъ иконы, горятъ огни.

Неугасимые огни, теплившіеся дѣдами, поддерживаемые внуками, они словно говорятъ: „Работайте, трудитесь люди, любите и наслаждайтесь красотами Божьяго міра. Вы не можете, какъ иные великіе праведники, непрестанно служить Богу, предстоять предъ нимъ всегда въ непрерывной молитвѣ—такъ, чтобъ сердце ваше творило ему и во снѣ внѣдрившуюся въ немъ молитву. Такъ, вотъ, мы предстательствуемъ за васъ предъ Богомъ міровъ. Когда васъ нѣтъ у домашняго очага, и когда вы спите—во дню и въ ночи мы все горимъ, все горимъ передъ Богомъ усердною за васъ жертвою, твердя Ему о васъ: „Помяни, помяни!“

...Въ жизнеописаніи великаго праведника, основателя скита при Оптиной пустыни и впослѣдствіи оптинскаго настоятеля, архимандрита Моисея, приведенъ интересный разсказъ о томъ, какъ его отецъ воспитывалъ свое многочисленное семейство.

Въ праздникъ вся семья отправлялась въ церковь. Шли чинно парами, по два въ рядъ: впереди дѣти, и шествіе замыкалось родителями. Въ храмѣ отецъ съ сыновьями пѣвалъ на клиросѣ; всѣ должны были стоять благоговѣйно, и внимательно слушать церковныя чтенія. По возвращеніи домой отецъ спрашивалъ у дѣтей пересказа того, что было читано, объяснялъ имъ, потомъ читалъ имъ вслухъ что-нибудь изъ духовныхъ книгъ. Пообѣдавъ, семья занималась пѣніемъ духовныхъ пѣсней, и дружная сладкоплавная хвала Богу

вырывалась изъ оконъ христіанской семьи на улицу уѣзднаго городка, и прохожіе останавливались въ задумчивости и наслаждались, говоря: „какъ сладко поютъ у Путиловыхъ“.

И этотъ человѣкъ выростилъ, дѣйствительно, христіанъ, вложилъ въ сердца дѣтей такія сѣмена, которыя взошли пышнымъ цвѣтомъ, благоухающимъ, прекраснымъ.

На кладбищѣ города Мологи Ярославскаго, подъ скромнымъ памятникомъ, почиваетъ этотъ истово русскій и истово-православный человѣкъ. И краткая надпись на этомъ памятникѣ говоритъ отомъ, чѣмъ увѣнчались его отцовскіе труды:

„Сей памятникъ поставили Путилова дѣти,— Исаія, игуменъ Саровской пустыни, Моисей, игуменъ Оптиной пустыни, Антоній, игуменъ Малоярославецкаго монастыря“...

Къ св. мѣстамъ. — Съ карт. Л. В. Попова.

И какъ торжественъ будетъ тотъ часъ на праведномъ судѣ Божьемъ, гдѣ отецъ—дважды отецъ, не только давшій физическую жизнь своимъ дѣтямъ, но и породившій ихъ для Бога и вѣчности, съ дерзновеніемъ подойдя со своими сыновьями-иноками къ страшному престолу Господа Славы, скажетъ: „Се азъ и чада Мои“...

Эти дѣти его съ юности почувствовали въ себѣ Божественный призывъ, и молодость ихъ прошла въ подвигахъ чрезвычайныхъ. Съ нѣсколькими другими подвижниками они жили въ глубинѣ Рославльскихъ дремучихъ лѣсовъ (Смоленской губерніи) въ условіяхъ быта дивныхъ отшельниковъ Египта и древнихъ русскихъ пустынныхъ отцовъ. И какую отъединенность отъ міра переживали они, когда вокругъ нихъ выли волки или буря съ воемъ валила деревья.

„Путиловы дѣти“—земный вамъ поклонъ! „Путиловъ—отецъ“—вѣчная тебѣ память!

Какъ важны въ дѣлѣ воспитанія души ребенка впечатлѣнія Рождества Христова, этотъ постъ до первой звѣзды—таинственной звѣзды Виѳлеема. И, едва-ли тому ребенку, которому, послѣ трепетнаго ожиданія ея въ морозномъ небѣ, она блеснула и проникла въ душу своими серебристыми лучами: едва-ли такому ребенку угрожаетъ впослѣдствіи опасность полной потери вѣры. Все будетъ горѣть у него въ душѣ міръ той святой звѣзды. Все будетъ возвышаться въ сердцѣ, въ невѣдомой глубинѣ его, завѣтный холмикъ соломы, на которомъ лежитъ „Отроча младо-превѣчный Богъ“.

А Крещенье съ его водосвятіемъ и дивными словами молитвъ: „Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ... Тебѣ служитъ солнце, Тебѣ поетъ луна, Тебѣ работаютъ источницы, Тебѣ присутствуютъ звѣзды!“ Какъ это верховенство Создателя и промыслителя, въ великолѣпіи созданной и содержимой, Имъ твари, сливается со смиреніемъ Сына Божія, приходящаго креститься отъ Іоан на въ водахъ Іорданскихъ, и какъ надъ этой тайной сіяетъ „разверзшееся“ небо съ гремящимъ изъ него гласомъ Отца ..

Водосвятіе на рѣкахъ, съ крестными ходами, окропленіе крещенной водою жилищъ: какъ вся эта мистика вкрадывается въ чуткую душу ребенка, начинающую ощущать эти таинственныя нити, протянувшіяся отъ неба на землю и неразрывно ихъ связавшія...

А грустный перезвонъ, какъ тихій плачъ души падающій на землю „во дни печальные великаго поста“, когда обновленіе сокрушенной души такъ счастливо сливается съ великой подготовительной работой ясно чувствуемой весны.

А плащаница, и рыданія у гроба сраженнаго людскою злобою Бога!

А неописуемая святая ночь Пасхи, а рвущіеся къ небу побѣдные гимны и это повторяемое безъ конца, безъ конца, теченіе вселенской жизни измѣнившее слово „Христосъ воскресъ!“ Общее братство людей, играющее въ небѣ солнце, крестные ходы подъ молодой муравой, небо и земля, слившіяся въ одномъ торжествѣ.

А Троица въ цвѣтахъ и березкахъ—посвящаемыя Богу произрастанія земли... А Второй Спасъ съ благословеніемъ плодовъ...

Счастливъ, кто живетъ въ единеніи съ Богомъ съ Творцомъ своимъ, кто во всякій день своей жизни обновляетъ въ душѣ чувство благодарности Благодателю-Богу.

ГЕРМОГЕНЪ,

Святѣйшій патріархъ всея Русіи.

ТЯЖКІЕ и мрачные годы своей исторіи переживала Русь, годы искушеній и бѣдъ, годы испытаній и соблазновъ. Это тѣ годы, когда со смертію Ѳеодора Іоанновича прекратилась династія Рюриковичей и въ теченіе 15 лѣтъ ни одинъ изъ родовъ, призванныхъ носить царскій вѣнецъ, не былъ въ силахъ утвердиться на царствѣ, а быстрая смѣна одного государя за другимъ производила въ народѣ страшныя смуты.

Вожди мятежа потворствовали народнымъ страстямъ: они сулили крестьянамъ волю, поднимали бѣдныхъ на богатыхъ, велѣли слугамъ избивать своихъ господъ, и забирать себѣ ихъ—дома и имѣнія; мелкимъ торговцамъ грабить богатыхъ купцовъ; людямъ простымъ сулили боярство и почести и т. д. и т. д. Они оставляли безнаказанными даже разбойниковъ.

На темномъ фонѣ этого общаго нравственнаго паденія, помраченія совѣсти и забвенія долга яркимъ солнцемъ свѣтится великая личность тогдашняго первосвятителя россійской церкви—святѣйшаго патріарха Гермогена.

Промыслъ Божій вручилъ ему посохъ всероссійскихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа въ самую трудную годину русской церкви и государства. И онъ не только удержалъ его въ своихъ твердыхъ рукахъ, но и больше чѣмъ кто-либо изъ героевъ этой тяжкой эпохи, сдѣлалъ для спасенія у насъ православія и русской государственности—и запечатлѣлъ свои подвиги мученическою смертію въ 1612 году

Происхожденіе патріарха Гермогена съ точностью неизвѣстно. Одни историческія преданія производятъ его изъ рода князей Голицыныхъ; по другимъ—онъ былъ родомъ изъ донскихъ казаковъ. Мірское имя его было Ермолай.

Достовѣрно извѣстно, что въ 1579 году, въ годы явленія Чудотворной Казанской иконы Божіей Матери онъ былъ священникомъ церкви Святителя Николая въ Казани и ему было поручено Казанскимъ Епископомъ Іереміей принять и поставить въ своей церкви эту новоявленную икону. Имъ же составлено и сказаніе явленій этого образа.

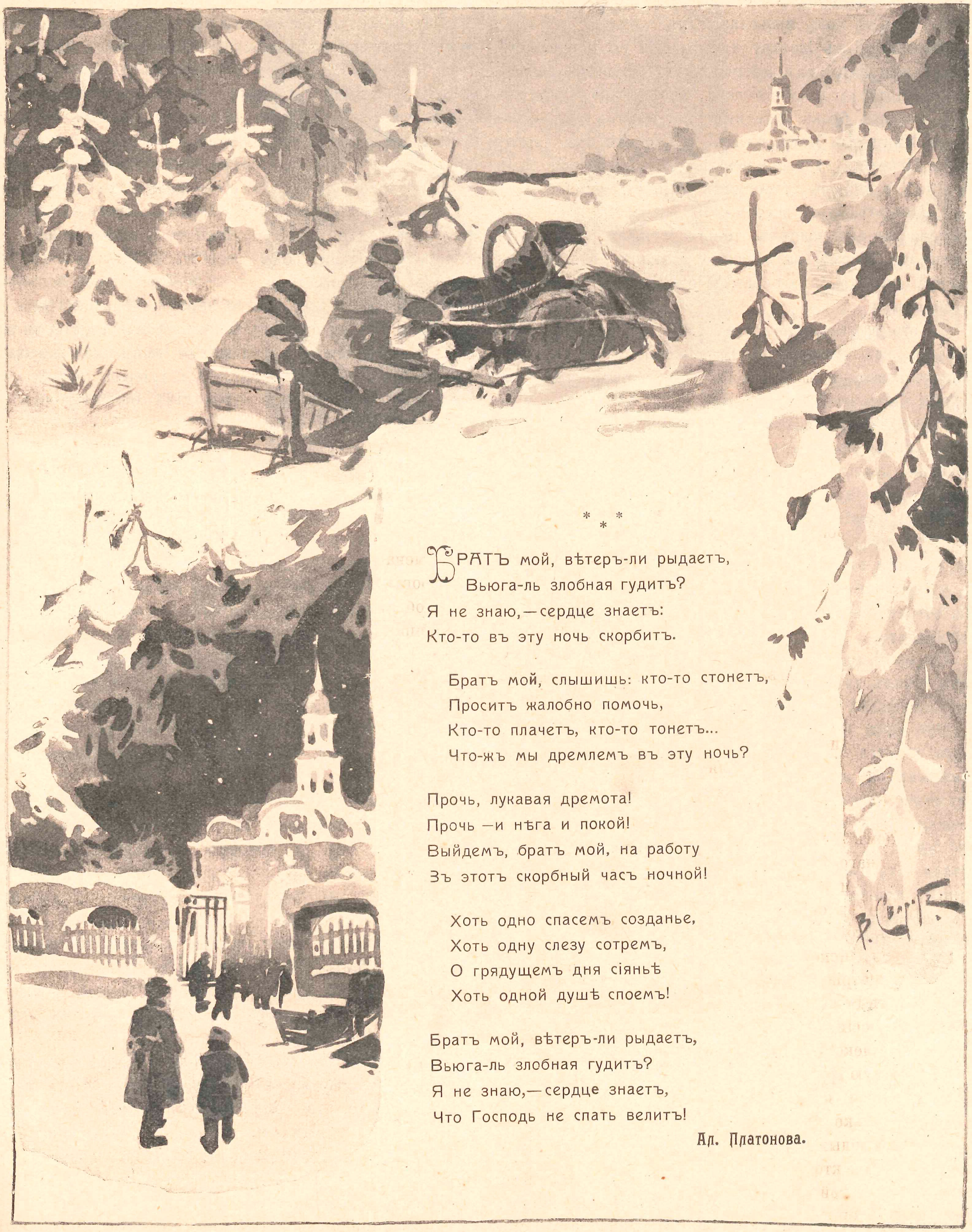
Впослѣдствіи онъ принялъ монашество и назначенъ архимандритомъ Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря.

Строгая монашеская жизнь и выдающіяся способности обратили на него вниманіе и при учрежденіи Патріаршества въ Россіи, въ 1589 году, Гермогенъ былъ хиротонисанъ во епископа и возведенъ сразу въ санъ митрополита города Казани. Во время его святительства въ Казани совершилось обрѣтеніе и открытіе мощей Казанскихъ чудотворцевъ Св. Гурія, перваго архіепископа Казанскаго и Ворсонофія Епископа Тверскаго. Мощи же Германа, архіепископа Казанскаго перенесены изъ Москвы въ Свіяжскъ.

Имъ же установлено торжественное поминовеніе православныхъ воиновъ, павшихъ при покореніи Казани (въ первую субботу послѣ Покрова Б. Матери).

Ревностно трудился святитель Гермогенъ и надъ обращеніемъ въ христіанство казанскихъ татаръ и утвержденіемъ въ вѣрѣ ранѣе обращенныхъ. Онъ старался изолировать ихъ отъ некрещеныхъ татаръ, и испросилъ указъ царя, по которому всѣ крещенные татары были поселены въ одной слободѣ; для нихъ выстроена была церковь. Священники и мірскія власти наблюдали, чтобы всѣ они посѣ-

Смиренный Гермогенъ патріархъ.



* * *

Братъ мой, вѣтеръ-ли рыдаетъ,
Вьюга-ль злобная гудитъ?
Я не знаю,—сердце знаетъ:
Кто-то въ эту ночь скорбитъ.

Братъ мой, слышишь: кто-то стонетъ,
Проситъ жалобно помочь,
Кто-то плачетъ, кто-то тонетъ...
Что-жъ мы дремлемъ въ эту ночь?

Прочь, лукавая дремота!
Прочь —и нѣга и покой!
Выйдемъ, братъ мой, на работу
Зъ этотъ скорбный часъ ночной!

Хоть одно спасемъ созданье,
Хоть одну слезу сотремъ,
О грядущемъ дня сіяньѣ
Хоть одной душѣ споемъ!

Братъ мой, вѣтеръ-ли рыдаетъ,
Вьюга-ль злобная гудитъ?
Я не знаю,—сердце знаетъ,
Что Господь не спать велитъ!

Ал. Платонова.

щали богослуженія, носили кресты, и жили по православному. Иновѣрцамъ же было запрещено принимать на службу къ себѣ православныхъ.

Вызванный въ Москву для участія въ церковномъ соборѣ при патріархѣ, митрополитъ Гермогенъ началъ свою защиту православія тѣмъ, что громко протестовалъ противъ брака Лжедимитрія съ католичкой—Мариной Мнишекъ. Патріархомъ въ Москвѣ былъ тогда грекъ Игнатій, ставленникъ іезуитовъ, воспитанный въ Римѣ и тайный сторонникъ Уніи съ Папой.

Гермогенъ, при всеобщемъ безмолвіи іерарховъ, поддерживаемый однимъ только Іосифомъ, еп. Коломенскимъ, Гермогенъ громко заявилъ, что Марина должна принять православіе: иначе бракъ ея будетъ незаконнымъ.

За это мужественное требованіе Гермогенъ былъ высланъ изъ Москвы въ Казань. Если онъ не былъ лишенъ каѳедры, то только потому, что Самозванецъ вскорѣ былъ низверженъ.

Послѣ воцаренія Василія Шуйскаго патріархъ Игнатій былъ низложенъ. Низведенный Лжедимитріемъ прежній патріархъ Іовъ отказался возвратиться на каѳедру по старости и болѣзни зрѣнія.

Тогда патріаршій престолъ былъ предложенъ мужественному Казанскому святителю Гермогену, на него палъ общій выборъ.

3 іюля 1606 года Гермогенъ, соборомъ русскихъ святителей, былъ возведенъ въ санъ патріарха Всероссійскаго.

Съ этого времени и до конца своей жизни Гермогенъ стоялъ твердо на стражѣ православія и русской народности, на стражѣ законности и порядка.

Всѣ силы свои онъ посвятилъ на служеніе Церкви, царю и отечеству, въ ихъ борьбѣ съ самозванцами, измѣнниками и Польскимъ королемъ Сигизмундомъ. Служеніе отечеству въ то время было и служеніемъ Церкви, потому, что враги перваго были и врагами послѣдней: за самозванцами и Польскимъ королемъ стояли іезуиты, которые всѣми силами старались подчинить папству русскую церковь или введеніемъ въ нее латинства или, по крайней мѣрѣ, обращеніемъ ея въ Унію. Юго-западная Русь уже была насильственно ополячена и окатоличена, именно, при этомъ королѣ-фанатикѣ, слѣпомъ орудіи іезуитовъ.

Теперь его злая рука занесена была и надъ Московской Русью.

Первое, что хотѣлъ сдѣлать Гермогенъ, ставъ патріархомъ, — это пробудить въ русскихъ людяхъ нравственное чувство, чувство долга, законности и порядка, повиновенія законной власти, любви и вѣрности къ своему—родному.

Съ этой цѣлію онъ всюду разсылалъ грамоты съ увѣщаніемъ раскаяться въ измѣнахъ и съ любовью повиноваться природному русскому вѣнчанному царю Василію Шуйскому, поборнику православной вѣры, и убѣждалъ не вѣрить измѣнникамъ.

Съ цѣлію нравственнаго отрезвленія народа въ Москвѣ было устроено всенародное покаяніе.

Патріархъ, послѣ совѣщанія со святителями и царемъ, пригласилъ въ Москву престарѣлаго патріарха Іова, находившагося въ затворѣ, въ г. Старицѣ. Составлена была трогательная грамота, въ которой излагались событія, послѣдовавшія за смертію царя Ѳеодора Іоанновича и затѣмъ отъ имени всего русскаго народа приносилось покаяніе въ вѣроломствѣ, измѣнахъ, клятвопреступленіяхъ, мятежахъ, совершенныхъ съ того времени и испрашивалось прощеніе отъ великаго пастыря—теперь отшельника—и страдальца за вѣру Іова.

20-го февраля 1607 года въ Успенскомъ соборѣ совершалось умилительное и торжественное богослуженіе. Несмѣтное множество народа собралось туда.

Гермогенъ, въ святительскомъ облаченіи, стоялъ на патріаршемъ мѣстѣ, а рядомъ, въ смиренной одеждѣ простого инока—стоялъ бывшій патріархъ Іовъ.

Протодіаконъ громко прочиталъ отъ лица народа покаянную челобитную.

И старецъ—святитель Іовъ, отъ своего лица и отъ лица своего преемника—въ умилительно составленной рѣчи давалъ всѣмъ прощеніе и разрѣшеніе отъ грѣховъ.

На народъ этотъ обрядъ произвелъ сильное впечатлѣніе. Присутствующіе въ соборѣ плакали и со слезами просили прощенія у ногъ патріарха Іова.

Престарѣлый патріархъ также со слезами увѣщевалъ народъ хранить вѣрность крестному цѣлованію и не прогнѣвлять Господа новыми грѣхами.

Впечатлѣніе этого покаянія было тѣмъ сильнѣе, что старецъ патріархъ вскорѣ скончался, едва успѣвъ доѣхать до Старицы, мѣста своего затвора. Его слова къ народу были, такимъ образомъ, его послѣднимъ завѣщаніемъ паствѣ.

Но слишкомъ сильно была расшатана нравственность народа, слишкомъ часто искушалось его довѣріе къ власти, еще со временъ Грознаго, и слишкомъ усердно работали внѣшніе враги Россіи, чтобы впечатлѣніе отъ всенароднаго покаянія осталось прочнымъ. И смута продолжалась.

Благочестивые люди видѣли знаменія, не предвѣщавшія добраго. Нѣкоторые слышали въ Архангельскомъ соборѣ въ Кремлѣ среди ночи стоны, плачъ и заупокойное пѣніе—какъ предвѣстіе конца династіи Рюриковичей.

Одинъ благочестивый человѣкъ повѣдалъ, что Христосъ явился ему во снѣ и сказалъ, что Россія будетъ наказана за то, что люди впали въ нечестіе и сквернословіе, судьи судятъ неправедно, что не стало правды ни въ царѣ, ни въ церковномъ чинѣ, ни въ народѣ. По случаю этого видѣнія былъ наложенъ всенародный постъ на нѣсколько дней.

И въ 1609 году въ Москвѣ вспыхнулъ открытый бунтъ. Мятежники, пришедши изъ Тушинскаго лагеря, вытащили патріарха Гермогена изъ Успенскаго собора

на лобное мѣсто и, тряся его за воротъ, требовали, чтобы онъ присоединился къ нимъ для низложенія Шуйскаго. Патріархъ былъ непреклоненъ.

Теперь наступило самое худшее время изъ всего смутнаго періода—такъ называемое лихолѣтье или междуцарствіе.

Въ Москвѣ власть была захвачена кучкою бояръ, предавшихся полякамъ и сознательно или безсознательно предававшихъ Россію—Польскому королю Сигизмунду.

Въ это время Гермогенъ оказался, по выраженію лѣтописи, „одинъ и уединенъ“.

Что если и онъ—доселѣ твердый,—какъ адамантъ, столпъ всей Россіи, теперь поколеблется?

Казанскій образъ Божіей Матери.

Но онъ не поколебался. Онъ остался твердъ. За нимъ и съ нимъ осталась тверда и вся церковь въ лицѣ ея лучшихъ представителей.

Среди всеобщей растерянности, взаимнаго непониманія, малодушія, политической близорукости, измѣнъ и предательства, онъ пребывалъ твердъ и прямъ, какъ самъ пастыреначальникъ Христосъ.

Доблестный старецъ видѣлъ, что „иному некому пособить ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ“, и одинъ геройски сталъ на великую стражу православія и Россіи.

Теперь онъ рѣшилъ поднять противъ враговъ всю силу русской Церкви и все, что не угасло въ народѣ добраго и святого изъ сокровищъ духа русской государственности, и русской народности.

Древнее сказаніе говоритъ, какъ патріархъ, „видя людей Божіихъ въ Велицѣй Россіи мятущихся и зѣло погибающихъ, увѣщеваетъ ихъ посланіемъ: „Чада паствы моея, послушайте словесъ моихъ! Что всуе мятетеся и ввѣряете души своя поганымъ полякамъ? Какое общеніе вамъ, словеснымъ овцамъ, съ злохищными волками? Сами знаете, какъ издавна греческаго закона ненавидима иноплеменниками“.

Но это были только еще начальныя предостереженія архипастыря.

Свящ. *Іоаннъ Альбовъ.*

(Окончаніе въ слѣд. №-рѣ).

ПОСЛѢ ОБѢДНИ

Стихотвореніе В. Нарбута.

Обѣдня ранняя въ селеньи
Со звономъ частымъ отошла,
И—надъ погостомъ, въ отдаленьи,
Синѣютъ мирно купола.

Колокола молчатъ и стынутъ:
Замолкъ тяжелый мѣдный гудъ,
И прихожанами покинутъ
Церковный благостный уютъ.

Вонъ, сторожъ двери запираетъ,
Бренчитъ на паперти ключемъ;
Въ оконце видитъ: догораетъ
Свѣча предъ Божіимъ Лицомъ...

А на иконѣ, тамъ,—въ Египетъ
Спѣшатъ Родители съ Христомъ:
Пустыня спитъ, пескомъ не сыпитъ,
И ласка—въ солнцѣ золотомъ...

Старикъ сутулится и гнется,
Кладетъ поклоны и кресты;
И поступь гулко раздается
Среди церковной пустоты.

Нагрѣтый воздухъ пахнетъ воскомъ
И слабо ладаномъ кадитъ...
За дверью—вѣтеръ по березкамъ,
Шурша листвою ихъ, скользитъ...

И, кротко выйдя на дорожку,
Старикъ, весь въ яркомъ блескѣ дня,
Плетется въ ветхую сторожку,
Что прилѣпилась у плетня...

А надъ погостомъ, надъ полями—
Снуютъ проворные стрижи;
И тонкій крестъ на бѣломъ храмѣ—
Какъ стройный стебель спѣлой ржи...

БЫЛОЕ ОРЛОВСКАГО ВВЕДЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(Историческая замѣтка Н. Соколова).

ОРЛОВСКІЙ Введенскій женскій монастырь возникъ послѣ возстановленія въ 1636 г. гор. Орла, подвергшагося разоренію въ годину Смутнаго времени. Обстоятельства возникновенія монастыря таковы.

По лѣвую сторону большой проѣзжей Болховской дороги, гдѣ нынѣ пролегаетъ Болховская улица, существовала деревянная церковь во имя свв. Афанасія и Кирилла, сожженная поляками, а служившій въ ней попъ Иванъ Калининъ былъ щедро удоволенъ дворовою и пашенною землею и всякими угодьями. При возобновленіи Орла, у Афанасьевскаго погоста, раньше другихъ поселился внукъ попа Ивана—Демка Калининъ съ братьями, который и подалъ челобитную о возстановленіи церкви. Несмотря на разрѣшительную грамоту, данную царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, 14 іюля 1644 года, Афанасьевскій погостъ продолжалъ пустовать и лишь въ 1686 г., т. е. спустя 71 годъ послѣ „Литовскаго раззоренія“, было приступлено къ постройкѣ деревянной церкви, освященной въ честь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Вскорѣ, по ходатайству жителей Орла, при этой церкви былъ основанъ женскій монастырь, названный также Введенскимъ. Первымъ монастырскимъ священникомъ былъ Артемій Калининъ, сынъ помянутаго выше „Демки Калинина“. Первою-же игуменью была старица Елизавета, принявшая санъ схимонахини съ именемъ Евдокіи.

Съ теченіемъ времени Болховская гора заселилась и небольшая монастырская церковь не могла уже вмѣщать всѣхъ богомольцевъ, представляя въ то же время большую опасность въ пожарномъ отношеніи. Къ тому-же, деревянная церковь, не отличаясь красотою, портила общее впечатлѣніе монастыря, расположеннаго на красивомъ, видномъ мѣстѣ пригорода, которому суждено было впослѣдствіи превратиться въ главную часть города. Это обстоятельство вынудило игуменію Евдокію ходатайствовать о разрѣшеніи постройки каменной церкви, къ которой и приступили въ 1703 году. Работы затянулись на цѣлыхъ пять лѣтъ и освященіе церкви состоялось лишь въ 1708 г.

Въ 1744 г. Императрица Елизавета Петровна, проѣзжая черезъ Орелъ въ Кіевъ на богомолье, пожертвовала игуменьѣ Анфисѣ 500 р., на которые и былъ обнесенъ монастырь „частоколомъ, съ дубовыми столбами“, вмѣсто ветхой ограды, производившей весьма убогое впечатлѣніе.

Въ царствованіе Екатерины II Введенскій монастырь былъ поставленъ въ разрядъ третьеклассныхъ, съ содержаніемъ отъ казны въ размѣрѣ 375 р. въ годъ.

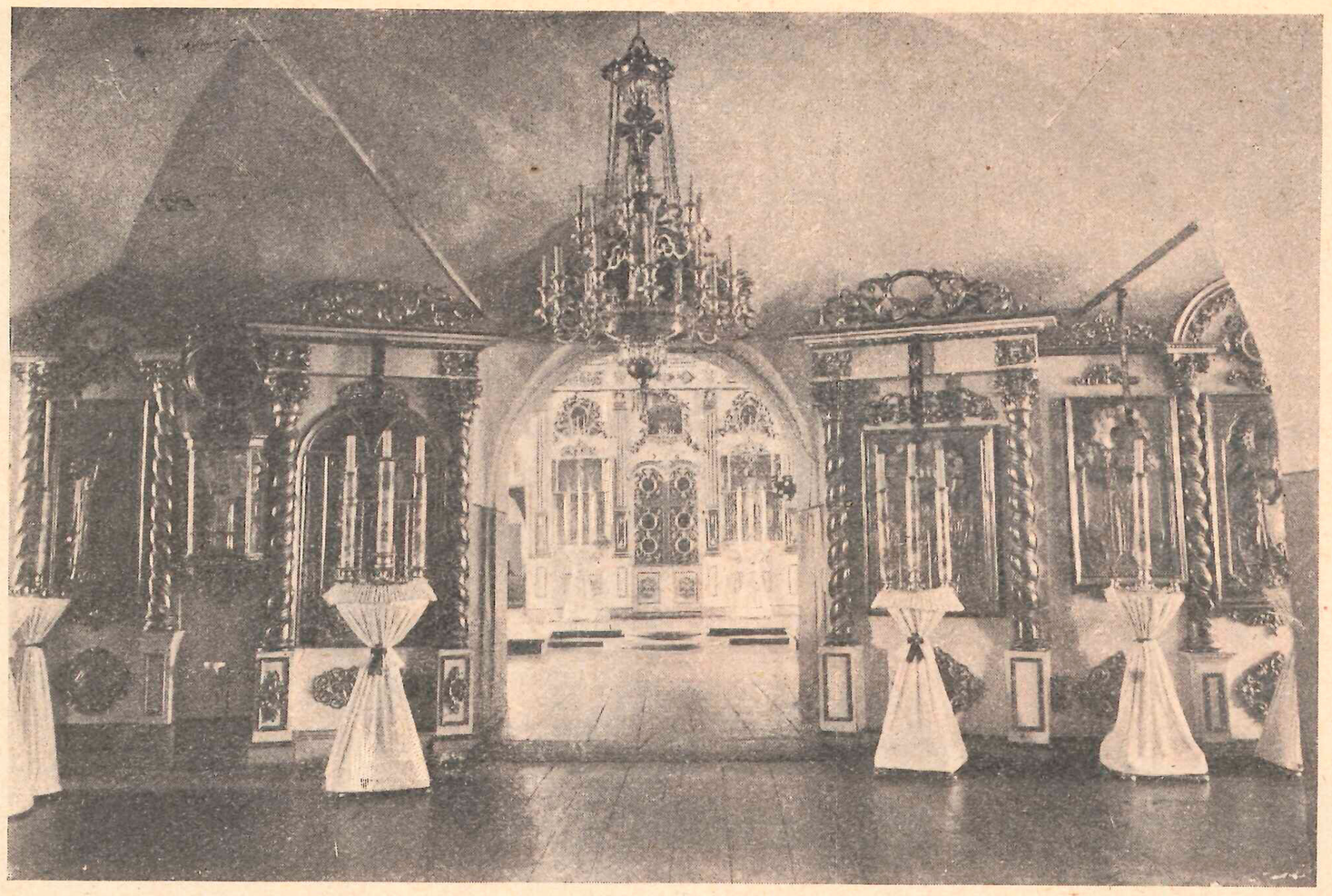
Къ концу XVIII в. Болховская гора уже составляла новую часть города и Введенскій монастырь, окруженный нѣкогда рощами, огородами и гумнами, оказался сильно стѣсненнымъ обывательскими постройками, что представляло большую опасность въ пожарномъ отношеніи. Занимая особый кварталъ, монастырь имѣлъ форму продолговатаго четырехугольника съ двумя въѣздами: главнымъ, который проходилъ со стороны Болховской улицы черезъ сводчатыя святыя ворота, съ двумя такими-же проходами по сторонамъ, надъ которыми находилась Тихвинская церковь, другія-же ворота существовали на противоположной, западной сторонѣ и выходили въ переулокъ, отъ котораго теперь не осталось слѣдовъ. Введенская церковь, занимая центральное положеніе, была окружена четырехугольникомъ келіи съ проходомъ со стороны святыхъ воротъ. Свободная полоса земли между кельями и оградой, шириною въ 7 саж., предназначалась подъ огородъ, а вправо отъ святыхъ во-

Введенская церковь въ г. Орлѣ.

СТАРАЯ МОСКВА.—Видъ на Московскій Кремль.

ротъ, за кельями, находился общій монастырскій садъ, простиравшійся во всю ширину квартала.

6-го іюля 1812 г. послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, призывавшій всѣ сословія и состоянія къ „единодушному и общему дѣйствію противъ врага, затѣмъ Сѵнодъ предложилъ духовенству и монастырямъ пожертвовать деньгами и „ненужными церковными вещами, лежавшими безъ употребленія“, вслѣдствіе чего въ Введенскомъ монастырѣ въ нѣсколько дней было собрано 330 руб. ассигнаціями и 2 фунта 36 зол. серебра. Кромѣ того, изъ ризницы были пожертвованы всѣ излишніе предметы, въ пользу разоренныхъ непріятелемъ церквей. Въ Введенскомъ монастырѣ сохранилось преданіе, что во время одного ночного богослуженія монахини видѣли въ воздухѣ Тихвинскую Божію Матерь, обращенную ликомъ къ Москвѣ, къ которой наступали французы. Съ тѣхъ поръ икона Тихвинской Божіей Матери, принесенная въ концѣ XVШ в. изъ г. Тихвина помѣщицею Дарьею Андреевною Кобякиной—почитается въ окрестностяхъ, какъ чудотворная.



Внутренній видъ нижней Введенской церкви.

Въ 40-хъ годахъ XIX ст., когда монастырь переживалъ пору своего расцвѣта, его постигло страшное неожиданное бѣдствіе. Въ 11 часу ночи съ 31 мая на 1 іюня 1843 г., при сильномъ вѣтрѣ, на Болховской улицѣ вспыхнулъ пожаръ. Съ колокольни раздался зловѣщій набатъ и преосвященный Евлампій, узнавъ о грозившей опасности, немедленно прибылъ съ хоромъ и началъ служить молебенъ въ верхней церкви. Въ концѣ молебна загорѣлись монастырскія постройки и пламя начало пробиваться въ верхнюю церковь. Видя, что уже нѣтъ спасенія, преосвященный приказалъ ломать иконостасъ и выносить иконы, при-чемъ владыка самъ принималъ дѣятельное участіе, подвергаясь опасности. Едва успѣли уговорить его покинуть церковь, какъ вся лѣстница разомъ загорѣлась. На колокольнѣ кто-то продолжалъ бить въ набатъ и этотъ набатный звонъ въ гибнувшемъ монастырѣ производилъ потрясающее впечатлѣніе среди бушующаго вѣтра и волнъ огня. При пѣніи хора въ Богоявленскую церковь тронулось, при участіи преосвященнаго—шествіе, впереди котораго несли св. престолъ, иконы и ризницу.

Несмотря на грозившую опасность, игуменья Серафима не хотѣла покинуть монастыря и не взирая на больныя ноги, облачившись въ полное монашеское одѣяніе и ставъ у аналоя, приказала доложить ей, когда загорится ея келья, соединявшаяся съ церковью деревяннымъ ходомъ. И только сообщеніе, что загорается келья, вывело Серафиму изъ молитвеннаго состоянія. Взявъ въ руки крестъ и не имѣя силъ двигаться, игуменья сказала окружающимъ; „теперь я въ вашей власти, поступайте со мною, какъ знаете“, послѣ чего была вынесена въ креслѣ.—65 келій и 13 различныхъ построекъ въ короткое время представляли огромный костеръ. Бадья-же у монастырскаго колодца, откуда въ началѣ пожара намѣревались брать воду, оказалась отрѣзанной злоумышленниками, которые, пользуясь суматохой, не пощадили и настоятельскихъ келій.

Утромъ, 1 іюня, отъ монастыря остались лишь груды раскаленныхъ углей, возлѣ которыхъ толпились монахини. Спустя нѣсколько дней, престолъ и церковная утварь торжественно были перенесены изъ Богоявленской церкви въ нижнюю церковь сгорѣвшаго монастыря, уцѣлѣвшую отъ пожара, гдѣ и отслуженъ преосвященнымъ молебенъ.—14 іюня 1843 г. пришло извѣстіе, что Государь, узнавъ о пожарѣ монастыря, повелѣлъ церковь возобновить, монастырь-же перенести на болѣе удобное мѣсто, вслѣдствіе чего и рѣшено было воспользоваться Христорождественской церковью, находившейся на окраинѣ Орла, на возвышенномъ правомъ берегу р. Оки. Здѣсь и былъ открытъ женскій монастырь, 31 октября 1848 г.—Семнадцать лѣтъ пролежалъ сгорѣвшій Введенскій монастырь въ развалинахъ, представляя печальную картину запустѣнія. и лишь въ 1860 г. приступили къ окончательному ремонту церкви, при чемъ верхняя церковь предназначалась для лѣтняго богослуженія, а нижняя для зимняго. Тихвинская-же церковь, существовавшая надъ Святыми воротами, упразднена и разобрана. А въ 1867 г. на мѣстѣ бывшаго монастыря открыто епархіальное женское училище.

Существующая въ настоящее время при училищѣ Введенская церковь, принадлежавшая сгорѣвшему монастырю, полностью сохранила архитектуру временъ

игуменіи Серафимы, при которой былъ построенъ второй этажъ и колокольня, считавшаяся самой красивой въ городѣ. Сохранилась старая каменная ограда, но святыхъ воротъ съ Тихвинской церковью давно уже не существуетъ. Разобраны такъ же черезъ 3 года послѣ пожара ворота, выходившія на Болховскую и Введенскую улицы, на мѣстѣ которыхъ тогда-же были построены ворота, существующія въ настоящее время. Двѣ башеньки, построенныя въ 1811 году, давно уже утеряли свое первоначальное назначеніе и эксплоатируются ради доходовъ церкви. Хотя въ правой изъ нихъ, первой загорѣвшейся изъ монастырскихъ построекъ въ 1843 году, еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія помѣщалась часовня, но признано болѣе прибыльнымъ сдать башеньку подъ магазинъ.

Древній монастырскій колодецъ, у котораго во время пожара въ 1843 г. злоумышленники отрѣзали бадью, за ненадобностью засыпанъ, мѣста-же бывшихъ келій и огородовъ заняты зданіями епархіальнаго женскаго училища, садомъ и другими постройками.

Болховская гора, на которой при основаніи монастыря зеленѣли рощи и огороды, волновались хлѣбныя поля и находились дома и гумны Телѣгиныхъ, Іевлевыхъ, Оловянниковыхъ и другихъ, потомки которыхъ до сего времени живутъ въ Орлѣ—уже давно обратилась въ лучшую часть города, а старая Болховская дорога—въ главную улицу.

Въ новомъ женскомъ монастырѣ хранятся слѣдующія чтимыя иконы: 1) Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, принесенная, по преданію, изъ г. Карачева при основаніи сгорѣвшаго Введенскаго монастыря, 2) Донской Божіей Матери,—принесенная монахинею Феофаніею, 3) Тихвинская, принесенная изъ г. Тихвина: и 4) Чудотворный образъ Балыкинской Божіей матери. Этотъ образъ представляетъ копію чудотворной Балыкинской иконы, находящейся съ 1711 года въ селѣ Балыкинѣ, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губ. и принесенъ въ сгорѣвшій Введенскій монастырь однимъ изъ настоятелей упраздненнаго Орловскаго Успенскаго монастыря, извѣстнаго въ настоящее время подъ именемъ Архіерейскаго дома.

Въ 1858 г. въ одномъ цыганскомъ семействѣ, кочевавшемъ въ окрестностяхъ Орла, неожиданно заболѣла, съ явными признаками умопомѣшательства, красавица дѣвушка. Убитая горемъ мать увидала во снѣ Божію Матерь, повелѣвавшую отслужить въ монастырѣ молебенъ и акафистъ предъ Своей иконой. Придя въ монастырь, цыганка долго разсматривала иконы и, увидавъ образъ Балыкинской Божіей Матери, радостно воскликнула: „эта самая!“ Послѣ молебна больная, насильно введенная въ церковь, получила облегченіе и вскорѣ выздоровѣла.—Въ томъ-же году образъ былъ поставленъ въ отдѣльномъ кіотѣ и украшенъ цѣнной ризой. Кромѣ того, было установлено ежегодное празднованіе 30 іюня и чтеніе по понедѣльникамъ акафистовъ, на которые стекается много богомольцевъ, ибо это икона, глубоко-чтимая не только въ Орлѣ, но и его окрестностяхъ.

Общій видъ Болховской горы въ г. Орлѣ.

ВЪ ЧЕМЪ СИЛА...

(Перев. съ франц. В. У—ой).

...Она держала за руку своего сына Марселіуса и вся въ бѣломъ, въ длинной шелковой мантіи, какъ призракъ среди этой синей ночи, въ которую тисовыя деревья на Аппіевой дорогѣ казались мертвецами, стоявшими надъ своими могилами, она направилась къ отлогому мѣсту, гдѣ на черной травѣ свѣтлой полосой бѣлѣлъ песокъ...

Но, вдругъ, вдова остановилась... Съ дороги, прилегавшей по ту сторону могилы Цециліи-Метеллы, доносился громкій шумъ...

Она прижалась къ памятнику и стала ждать... Мало-помалу шумъ становился громче, безпорядочнѣй...

Показались толпы рабовъ, гнавшихъ сотни быковъ къ Риму. И Фаустина вспомнила, что сегодня вечеромъ начнутся въ городѣ большія празднества въ честь Юпитера Капитолійскаго. Шествіе продолжалось съ четверть часа, потомъ постепенно все снова погрузилось въ молчаніе.

Фаустина продолжала свой путь и все больше углублялась въ пустынное мѣсто, гдѣ находилось нѣчто вродѣ каменоломни, окаймленное тощими оливковыми деревьями.

Несмотря на темноту ночи, она, не задумываясь, свернула на одну изъ тропинокъ и шла, пока не увидѣла слабый свѣтъ между желтыми камнями.

— „Это ты, Венанціусъ?“—спросила она вполголоса. Передъ ней появился старикъ.

— „Миръ Господень да будетъ съ тобой!“

— „И со духомъ твоимъ!“

Фаустина крѣпко прижала къ себѣ ребенка и стала спускаться по крутой и длинной лѣстницѣ въ подземелье. Старикъ шелъ передъ ней; это былъ крѣпкій, но сутуловатый человѣкъ, какъ-бы сгорбившійся отъ постояннаго пребыванія въ катакомбахъ.

— „Развѣ я буду одна сегодня вечеромъ?“—спросила Фаустина.

— „Да, собраніе христіанъ назначено на завтра“.

— „Я непремѣнно хотѣла придти сегодня, такъ какъ это годовщина...

— „Три года уже прошло“—сказалъ Венанціусъ.

— „А для меня это было точно вчера...—задумчиво сказала она.

* * *

Они подошли къ длинному коридору, сухому и темному, по стѣнамъ котораго разливался свѣтъ отъ лампы...

По обѣимъ сторонамъ галлереи тянулись могилы, а въ тѣни свѣтились бѣлыя мраморныя плиты.

— „Это здѣсь“—сказалъ старикъ, останавливаясь.

— „Да, здѣсь!“—повторила вдова.

Она упала на колѣни и, приникнувъ головой къ столбу погрузилась въ молитву.

...Уже три года прошло съ тѣхъ поръ, какъ она проводила сюда того, кто былъ душой ея души...

Она видитъ тотъ ужасный день, когда его принесли сюда на плечахъ христіане, его несли по той-же лѣсгницѣ, по которой она спустилась сегодня сама. Его несчастное тѣло было разбито, растерзано зубами хищныхъ звѣрей; уцѣлѣла только голова, изъ нея, казалось, исходилъ свѣтъ надежды, она склонялась къ Фаустинѣ, посылая ей послѣднее прости.

...Большаго сокровища она никогда не имѣла на землѣ... большаго она никогда не можетъ имѣть!..

Какъ она помнитъ день ихъ обрученія, когда онъ, взволнованный, какъ и она, въ первый разъ сказалъ ей: „я люблю Тебя“, и тотъ день, когда апостолъ Петръ благословилъ ихъ дрожащія, соединенныя навсегда руки..

Ихъ земное счастье продолжалось только нѣсколько мѣсяцевъ... Оно было не больше того драгоцѣннаго камня, который она носила на своемъ кольцѣ... и, какъ этотъ драгоцѣнный камень, оно вѣчно блестѣло во мракѣ ея жизни.

Христосъ, который самъ есть любовь, допустилъ это горе... Да будетъ Его святая воля!..

Фаустина перекрестилась.

* * *

Вдова молча встала.

Могила ея мужа была третья снизу. Она поднесла къ ней маленькую бронзовую лампу и прочла слѣдующую надпись:

Здѣсь покоится Септимій
Почившій въ мирѣ
За Христа...
Пятыя календы ноября...

Задумчиво она смотрѣла на буквы и, казалось, буквы смотрѣли на нее. Могильщикъ заполнилъ ихъ углубленія красной краской; какъ будто-бы кровь мученика сочилась изъ бѣлаго мрамора.

Ребенокъ тоже захотѣлъ прочесть. Мать взяла его на руки и приподняла на высоту могилы.

— „Отчего умеръ мой отецъ?..

— „Ты видишь... за Христа!...

— „Да... я знаю, но товарищи мнѣ говорили, что если-бы онъ бросилъ крупинку ладона на алтарь Минервы, то Цезарь помиловалъ-бы его.

— „Это правда“,—спокойно отвѣчала вдова.

— „Вѣдь, это-же немного—крупинка ладона“!..

— „Это много по своему значенію“!..

Фаустина спустила сына на землю и внимательно посмотрѣла въ его свѣтлые глаза...

Преосв. Алексій,

вновь назначенный Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Урож. Вятск. епар., въ м рѣ Алексѣй Молчансвъ, род. 5 окт. 1853 г. 187о г., по оконч. курса Вятск. дух. сем., опр. сельск. учителемъ. 1883 г. пост. въ число студ. Казан. к. дух. акад. и 21 ноября рукоп. въ санъ діакона. 1885 г. 22 окт. рукоп. въ санъ свящ. 1887 г. по оконч. курса уч. въ Каз дух. акад. со степ. кандид. богосл., опред. законоуч. Каз. 3-й гимназіи. 1888 г. удост. степени маг. богос . 1895 г. перем. на должн. зак. въ Импер. Каз. 1 гимн. 1899 г. постр. въ мон., назн. ректор Каз. дух. сем. и возв. въ санъ архим. 1900 г. назн. ректор. Казан. дух. акад. и 27 іюля Высоч. повел. о быт и Еписк. Чистопольскимъ. 1900 г. сентября 10 Епископъ Чистопольскій.

* * *

Когда они вышли изъ катакомбъ на землю, ихъ ослѣпилъ яркій свѣтъ...

Дворецъ Цезаря Августа озарилъ своими огнями темноту ночи; храмы боговъ, особенно храмъ Юпитера Капитолійскаго, сіяли тысячами огней; весь Римъ, расположенный на семи холмахъ, казалось, бросалъ вызовъ будущему. И маленькій мальчикъ, выйдя изъ тишины подземелья, сравнивалъ жалкую яму каменоломни, гдѣ спало въ пеленахъ зарождавшееся христіанство, съ гигантскимъ городомъ, шумъ котораго разносился во всѣ концы міра.

— „А ты не думаешь, мама, что наши христіане умерли напрасно, и что Римъ навсегда останется языческимъ городомъ?“

— „Я вѣрю во Христа, побѣждающаго правдой и любовью“.

— „Да, но скоро-ли?“

— „Завтра, можетъ-быть!“

— „Вотъ, этимъ“...

— И бѣдная скромная вдова, взявъ крестъ, висѣвшій у нея на шеѣ, подняла его къ освѣщенному заревомъ огней небу.

— „Аминь“—сказалъ ребенокъ, перекрестился, и глаза его засвѣтились тихой и глубокой думой.

Англиканскіе епископы въ Святѣйшемъ Сунодѣ.

Англиканскіе епископы въ Петербургѣ.

Англійскіе гости пріѣхали 12 января. Въ числѣ 30 пріѣхавшихъ были четыре англиканскихъ епископа, а именно епископы: Векфильдскій, Бангорскій, Эксетерскій и Оссорскій.

Въ тотъ же день четыре епископа посѣтили митрополита С.-Петербургскаго Антонія. Въ бесѣдѣ епископъ Векфильдскій напомнилъ владыкѣ-митрополиту свое прежнее знакомство во время его пребыванія въ Англіи.

Въ пятницу члены англійской делегаціи были милостиво приняты въ Царскосельскомъ дворцѣ Государемъ Императоромъ. Въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера, въ домѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода состоялся духовный концертъ.

Въ субботу утромъ гости осматривали достопримѣчательности С.-Петербурга и, въ томъ числѣ, храмъ Воскресенія Христова на крови, домикъ Петра Великаго, Петроплавловскій и Исаакіевскій соборы.

Въ 1½ часа дня въ залѣ засѣданій Св. Сунода въ присутствіи англійскихъ церковныхъ гостей состоялось нареченіе архимандрита Антонія во епископа Горійскаго, викарія Грузинской епархіи. Гостямъ отведены были мѣста у стѣны между столомъ, за которымъ засѣдаютъ іерархи и столомъ Оберъ-Прокурора. Епископы входили въ залъ засѣданій съ почтительнымъ поклономъ, а во время совершенія чина не разъ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Одѣты они были въ длинныя фіолетовыя сутаны, похожія на наши подрясники, поверхъ которыхъ у нихъ были золотые кресты. Гостямъ показана была грамота вселенскихъ патріарховъ объ учрежденіи Св. Сунода. Изъ зданія Св. Сунода гости прослѣдовали въ Лавру, гдѣ участвовали въ братской трапезѣ. Вечеромъ тотъ же день англійскіе гости присутствовали за всенощнымъ бдѣніемъ въ Казанскомъ соборѣ.

Въ воскресенье англійскіе гости присутствовали на торжественной литургіи и хиротоніи епископа Горійскаго Антонія, второго викарія Тифлисской епархіи.

Въ 6 часовъ вечера англійскіе епископы посѣтили С.-Петербургскую духовную академію. Встрѣченные инспекціей академіи въ вестибюлѣ, гости прошли въ актовый залъ, гдѣ къ тому времени собрались профессора и студенты. Ректоръ академіи, епископъ Ямбургскій Георгій, обратился къ гостямъ съ краткою рѣчью о взаимной любви, связывающей англиканскую и православную Церковь.

Ему отвѣчалъ епископъ Бангорскій. Студентами были исполнены англійскій и, по просьбѣ англичанъ, русскій гимны. Затѣмъ епископы осматривали академическій храмъ и церковно-археологическій музей. Послѣ этого въ одной изъ аудиторій гостямъ былъ предложенъ чай, во время котораго епископы разспрашивали объ академической жизни.

16-го числа англійскіе гости осматривали Императорскую публичную библіотеку, гдѣ обратили вниманіе на изданіе Библіи временъ Гуттенберга, молитвенникъ Маріи Стюартъ и Остромирово Евангеліе, музей Императора Александра III, гдѣ ихъ заинтересовало собраніе иконъ Георгія Побѣдоносца и амвонъ, называемый „Халдейскою купелью“. Послѣ осмотра Зимняго Дворца въ придворной пѣвческой капеллѣ состоялся въ присутствіи гостей и митрополитовъ Владиміра и Флавіана духовный концертъ. Въ тотъ же день гости осматривали Новодѣвичій монастырь и Свято-Владимірскую учительскую школу. Въ актовомъ залѣ школы ученицы исполнили на греческомъ языкѣ тропарь св. Іоанну Златоусту и „Святый Боже“, Чайковскаго. Затѣмъ, при участіи скрипокъ, была исполнена по-англійски рождественская пѣснь „Ангелъ у пастырей“, Фрике и „Сказаніе о старцѣ Серафимѣ“, Иполитова-Иванова.

Послѣдній день пребыванія гостей въ С.-Петербургѣ 17-го января начался торжественной литургіей въ англиканской Церкви Божіей Матери и всѣхъ святыхъ на Англійской набережной. По приглашенію настоятеля церкви и церковнаго комитета за богослуженіемъ присутствовали православные епископы: Сергій Финляндскій, Евлогій Холмскій, Иннокентій Якутскій и викарій С.-Петербургкой епархіи Никандръ еп. Нарвскій, для которыхъ были отведены мѣста на возвышеніи передъ алтаремъ. Православные епископы встрѣчены были пѣніемъ мальчиковъ. Епископъ Оссорскій сказалъ глубоко продуманную рѣчь относительно сближенія между обѣими Церквами. Онъ сопоставилъ извѣстное изреченіе одного средневѣковаго писателя, что „знаніе порождаетъ любовь“ со словами апостола Павла, что знаніе безъ любви—ничто (I Кор. 13, 3) и рекомендовалъ дѣятелямъ единенія твердо помнить послѣднія и руководиться ими. Теперь представители обѣихъ Церквей познакомились другъ съ другомъ и представители англійской Церкви нашли въ Россіи необходимую для сближенія любовь. Но истинная любовь всегда осторожна и терпѣлива и потому, хотя путь къ сближенію дологъ и труденъ, онъ все же будетъ пройденъ.

Въ четвертомъ часу, въ домѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, состоялось торжественное открытіе „Общества сближенія англиканской Церкви съ православною“.

Собраніе началось молитвой „Царю Небесный“, пропѣтой участниками. Предсѣдатель собранія объявилъ, что „Русское Общество сближенія англиканской Церкви съ православной“ разрѣшено Святѣйшимъ Сунодомъ. Епископъ Евлогій благословилъ новое общество иконой Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста, на которой подъ крестомъ были изображены св. Макарій, патріархъ Іерусалимскій и св. Сильвестръ, папа Римскій, какъ представители Востока и Запада. Засѣданіе окончилось пѣніемъ присутствующими молитвы „Достойно есть“ и благословеніемъ епископа Евлогія.

Послѣ окончанія засѣданія въ залѣ дома Оберъ-Прокурора начался концертъ, исполненный чуднымъ хоромъ Архангельскаго.

Вечеромъ англійскіе гости уѣхали въ Москву.

ОТЪ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА

(По дѣлу епископа Гермогена).

Положеніе дѣлъ въ саратовской епархіи давно уже обращало на себя вниманіе высшей духовной власти, съ одной стороны, нѣкоторымъ застоемъ въ епархіальномъ дѣлопроизводствѣ, а съ другой — ослабленіемъ церковной дисциплины въ связи съ выступленіемъ іеромонаха Иліодора, почему, собственно, и послѣдовалъ вызовъ преосвященнаго Гермогена для присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ.

Но, однако, и послѣ двухмѣсячнаго пребыванія преосвященнаго Гермогена въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Сунода и непосредственнаго личнаго общенія его съ прочими іерархами, положеніе дѣлъ въ саратовской епархіи не только не улучшилось, но грозило новыми осложненіями въ виду предположенія іеромонаха Иліодора основать въ Царицынѣ съ 1912 г. два изданія, съ учрежденіемъ собственной типографіи, при чемъ одному изданію предполагалось усвоить характеръ рѣзко полемическій и крикливое наименованіе „Громъ и Молнія“.

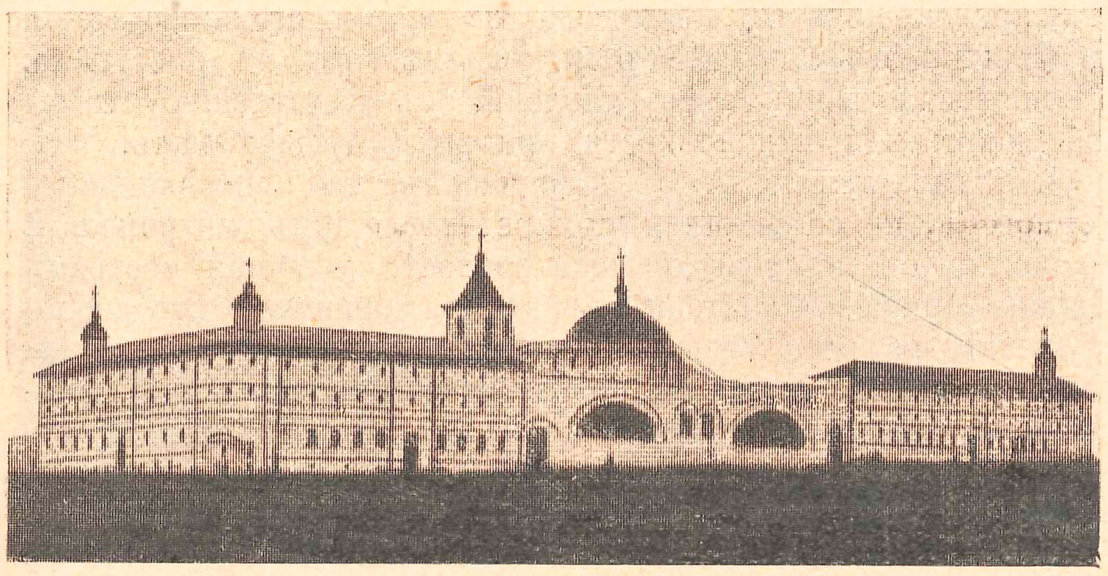
Преосвященному Гермогену указано было на нежелательность разрѣшенія іеромонаху Иліодору послѣдняго изданія въ виду неизбѣжности прискорбныхъ послѣдствій отъ неоднократно проявленной іеромонахомъ Иліодоромъ несдержанности въ его печатныхъ выступленіяхъ, всегда вызывавшихъ возбужденіе страстей. Увѣщанія остались безъ успѣха. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ вызывала необходимость возвращенія преосвященнаго Гермогена въ Саратовъ, для ближайшаго руководства епархіальными дѣлами и непосредственнаго наблюденія за издательской дѣятельностью іеромонаха Иліодора.

Преосв. Гермогенъ,

Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Между тѣмъ, какъ скоро выяснилось, преосвященный Гермогенъ, во всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 15 декабря 1911 г., позволилъ себѣ высказать осужденіе Святѣйшему Суноду по поводу бывшихъ на разсмотрѣніи Сунода дѣлъ; о діакониссахъ, по коему преосвященный Гермогенъ остался при отдѣльномъ мнѣніи, и особомъ чинѣ панихиды (чинъ этотъ представляетъ изъ себя не панихиду въ собственномъ смыслѣ, а только собраніе нѣкоторыхъ псалмовъ и пѣснопѣній, взятыхъ изъ чина погребенія и другихъ церковныхъ службъ) по инославнымъ христіанамъ;—хотя по дѣлу объ особомъ чинѣ панихиды въ то время еще не было никакого рѣшенія, а по дѣлу о діакониссахъ преосвященный Гермогенъ имѣлъ данное въ присутствіи Святѣйшаго Сунода г. оберъ-прокуроромъ обѣщаніе, что отдѣльное его мнѣніе будетъ представлено Его Величеству въ подлинникѣ, что и послѣдовало. Въ своей телеграммѣ Государю преосвященный Гермогенъ изложилъ, что якобы „въ настоящее время въ Святѣйшемъ Сунодѣ поспѣшно усиливаются проводить нѣкоторыя учрежденія и опредѣленія прямо противоканоническаго характера“, при чемъ указывалъ: а) что Святѣйшій Сунодъ учреждаетъ въ гор. Москвѣ „чисто еретическую корпорацію діакониссъ“, подавая основательницѣ сей обители Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ „камень вмѣсто хлѣба, фальшивое подложное учре-

Царицынскій Свято-Духовскій монастырь.



До появленія въ 1908 г. Іером. Иліодора на мѣстѣ монастыря была только маленькая церковь на 50 человѣкъ.

жденіе вмѣсто истиннаго", и б) что въ Святѣйшемъ Сунодѣ „голосовали введеніе въ православной церкви грубо противоканоническаго чина заупокойнаго моленія о еретикахъ инославныхъ", чѣмъ будто бы оказывается „открытое попустительство и самовольное безчинное снисхожденіе къ противникамъ православной церкви"; въ заключеніе преосвященный Гермогенъ обращался къ Государю Императору о „защитѣ" святой церкви отъ дѣйствій Святѣйшаго Сунода. Эта телеграмма преосвященнаго Гермогена не могла не сдѣлать его дальнѣйшее присутствіе въ составѣ Святѣйшаго Сунода неудобнымъ.

При такихъ обстоятельствахъ, 3 января сего 1912 года воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на увольненіе преосвященнаго Гермогена отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ во ввѣренную ему епархію. (Увольненіе преосвященныхъ отъ присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ, какъ и вызовъ преосвященныхъ къ присутствованію въ Сунодѣ, производится Высочайшею волею, независимо отъ постановленій Святѣйшаго Сунода). Высочайшее повелѣніе заслушано было пребывавшими въ С.-Петербургѣ тремя преосвященными, принадлежащими къ составу Святѣйшаго Сунода (митрополитомъ Антоніемъ, архіепископомъ Сергіемъ и епископомъ Никономъ) 7 января и указъ о семъ былъ объявленъ преосвященному Гермогену въ тотъ же день.

12-го января всеподданнѣйшая телеграмма преосвященнаго Гермогена была предметомъ обсужденія въ Святѣйшемъ Сунодѣ и въ тотъ же день состоялось слѣдующее сунодальное постановленіе: „Принимая во вниманіе: 1) что преосвященный Гермогенъ, участвовавшій во всѣхъ засѣданіяхъ Святѣйшаго Сунода при обсужденіи въ минувшемъ году дѣла о діакониссахъ, имѣлъ возможность и устно и письменно *изложить свои воззрѣнія, чѣмъ онъ въ полной мѣрѣ и воспользовался*, представивъ, въ дополненіе къ высказаннымъ имъ устно сужденіямъ, обширный письменный докладъ, а затѣмъ и особое мнѣніе къ постановленію Святѣйшаго Сунода, каковое, вмѣстѣ съ сунодальнымъ опредѣленіемъ, представлено было г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, при всеподданнѣйшемъ докладѣ, на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества; 2) что дѣло о діакониссахъ обсуждалось въ Святѣйшемъ Синодѣ при участіи преосвященнаго Гермогена болѣе, чѣмъ въ четырехъ засѣданіяхъ и въ одномъ собраніи, бывшемъ у митрополита московскаго, неоднократно обсуждалось и ранѣе, при прежнемъ составѣ Святѣйшаго Сунода, и по сему дѣлу имѣлись отзывы трехъ профессоровъ-спеціалистовъ, и 3) что давно возбужденное (совѣщанія по сему происходили еще у покойнаго митрополита московскаго Сергія) дѣло объ установленіи особаго чина панихиды по инославнымъ христіанамъ еще не получило разрѣшенія Святѣйшаго Сунода, Святѣйшій Сунодъ находитъ, 1) что обвиненіе Святѣйшаго Сунода преосвященнымъ Гермогеномъ въ поспѣшности при разрѣшеніи указанныхъ имъ двухъ дѣлъ, какъ основанное на несоотвѣтствующихъ дѣйствительности утвержденіяхъ, является несправедливымъ, и 2) что поставленіе себя въ исключительныя условія при защитѣ своихъ воззрѣній по сравненію съ прочими членами Святѣйшаго Сунода и голословное опороченіе предъ Государемъ Императоромъ постановленій и сужденій Святѣйшаго Сунода является поступкомъ, заслуживающимъ осужденія. Выражая за сіе преосвященному Гермогену порицаніе, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ дать ему знать о семъ указомъ".

Іеромонахъ Иліодоръ.

Со времени объявленія преосвященному Гермогену сунодальнымъ указомъ объ увольненіи его отъ дальнѣйшаго присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ въ ежедневной печати не переставали появляться изложенія газетными сотрудниками устныхъ бесѣдъ ихъ съ преосвященнымъ, а засимъ и съ прибывшимъ въ С.-Петербургъ іеромонахомъ Иліодоромъ. Въ этихъ бесѣдахъ заключались рѣзкія осужденія по адресу Святѣйшаго Сунода и сунодальнаго оберъ-прокурора, производившія соблазнъ и волненія въ обществѣ.

15 января, во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, изъясненной въ телеграммѣ того же дня на имя оберъ-прокурора, о немедленномъ отъѣздѣ преосвященнаго Гермогена и возстановленіи нарушеннаго порядка и спокойствія, Святѣйшимъ Сунодомъ предписано было преосвященному Гермогену немедленно, не позднѣе 16 января, отбыть изъ С.-Петербурга во ввѣренную ему епархію вмѣстѣ съ іеромонахомъ Иліодоромъ.

16 января Святѣйшимъ Сунодомъ было заслушано особое прошеніе преосвященнаго Гермогена о разрѣшеніи ему пребыванія въ г. С.-Петербургѣ до 19 сего января и словесное предложеніе оберъ-прокурора о воспослѣдовавшей того же числа Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, чтобы преосвященнымъ Гермогеномъ неотложно было исполнено предписаніе Святѣйшаго Сунода о немедленномъ отбытіи изъ С.-Петербурга. Святѣйшій Сунодъ, принимая во вниманіе, что сунодальное предписаніе о немедленномъ отбытіи преосвященнаго Гермогена изъ С.-Петербурга было учинено

Пароходъ „Святославъ" съ іер. Иліодоромъ (лѣтомъ).

во исполненіе Высочайшей воли о возстановленіи нарушеннаго порядка и спокойствія и что нарушеніе порядка и спокойствія въ церковной жизни въ послѣдніе дни вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что преосвященный Гермогенъ, будучи недоволенъ нѣкоторыми рѣшеніями высшей духовной власти, позволяетъ себѣ выражать осужденіе сѵнодальнымъ рѣшеніямъ и дѣйствіямъ предъ газетными сотрудниками и дѣлать, такимъ образомъ, свои слова достояніемъ гласности и, имѣя въ виду, что таковое постановленіе широкаго круга мірянъ какъ бы судіею въ его, преосвященнаго Гермогена, дѣлѣ между нимъ и Святѣйшимъ Сѵнодомъ служитъ къ похуленію православной Церкви со стороны иновѣрныхъ и ей враждебныхъ лицъ,—во исполненіе дважды уже выраженной Высочайшей воли, опредѣлилъ: подтвердительно предписать преосвященному Гермогену въ тотъ же день, во исполненіе Высочайшей воли: а) выбыть изъ С.-Петербурга къ мѣсту своего служенія и безостановочно слѣдовать во ввѣренную ему епархію и б) совершенно прекратить обсужденіе рѣшеній и дѣйствій духовной власти предъ лицами, къ обсужденію сего не призванными, и отнюдь, во исполненіе Высочайшей воли, не допускать какихъ бы то ни было выступленій, способствующихъ нарушенію порядка и спокойствія, какъ съ своей стороны, такъ и со стороны прикосновенныхъ къ нему лицъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и по пути, а равно и по прибытіи въ Саратовскую епархію.

Въ тотъ же день архіепископъ полтавскій Назарій и епископы вологодскій Никонъ и кишиневскій Серафимъ посѣтили преосвященнаго Гермогена и убѣждали его отбыть немедля въ свою епархію. Никакихъ серьезныхъ препятствій къ немедленному отбытію изъ С.-Петербурга для преосвященнаго Гермогена не было. Но преосвященный Гермогенъ 16 января изъ Петербурга не отбылъ.

17 января Святѣйшій Сѵнодъ имѣлъ сужденіе уже о неповиновеніи преосвященнаго Гермогена Высочайшей волѣ и указомъ Святѣйшаго Сѵнода постановлено было предоставить сѵнодальному оберъ-прокурору поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ Сѵнода объ увольненіи преосвященнаго Гермогена, въ виду явнаго и упорнаго неповиновенія его дважды выраженной Высочайшей волѣ и указамъ Святѣйшаго Сѵнода о немедленномъ отбытіи изъ С.-Петербурга,—не взирая на увѣщанія трехъ архіереевъ, напоминавшихъ ему о повиновеніи, по долгу присяги, Царю и высшей духовной власти, — отъ управленія саратовскою епархіею, съ назначеніемъ ему пребыванія въ Жировицкомъ монастырѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшій Сѵнодъ, будучи озабоченъ приведеніемъ въ исполненіе Высочайшей воли о возстановленіи порядка и спокойствія, призналъ за благо перемѣстить завѣдующаго Царицынскимъ монастырскимъ подворьемъ іеромонаха Иліодора во Флорищеву пустынь, Владимірской епархіи, въ число братіи, съ тѣмъ, чтобы онъ нынѣ же немедленно отбылъ къ мѣсту новаго своего назначенія, съ воспрещеніемъ ему, по Высочайшему повелѣнію, пребыванія въ обѣихъ столицахъ и Саратовской епархіи.

На приведеніе изложенныхъ постановленій Святѣйшаго Сѵнода въ исполненіе въ тотъ же день воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Въ большинствѣ газетныхъ сообщеній, основанныхъ на бесѣдахъ съ преосвященнымъ Гермогеномъ, проводится мысль, будто преосвященный Гермогенъ въ нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлахъ, имѣвшихъ якобы направленіе не согласное съ канонами и вредное для Церкви, оказался стоящимъ на стражѣ Церкви, при чемъ преосвященный Гермогенъ въ этихъ случаяхъ противопоставляется другимъ членамъ Святѣйшаго Сѵнода,—напримѣръ, по вопросу о патріаршествѣ и др. Всѣ эти сообщенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ ни указываемыхъ въ газетныхъ сообщеніяхъ вопросовъ среди членовъ Святѣйшаго Сѵнода не возбуждалось, ни рѣшеній по нимъ не было, такъ что преосвященному Гермогену не представлялось и возможности выступить по нимъ якобы въ защиту церковныхъ каноновъ противъ мнѣнія другихъ архіереевъ, присутствующихъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

Какихъ-либо представленій или докладовъ по принципіальнымъ дѣламъ церковнаго управленія или церковной жизни отъ преосвященнаго Гермогена за время его присутствія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ въ минувшемъ году не поступало. Не поступало и никакихъ заявленій объ отсутствіи будто бы соборности или каноничности при разсмотрѣніи дѣлъ.

Что касается дѣла о діакониссахъ, то преосвященный Гермогенъ, не соглашаясь съ представленіемъ митрополита московскаго Владиміра о желательности усвоенія сестрамъ Марѳо-Маріинской обители милосердія, давшимъ обѣтъ своего служенія на всю жизнь, именованія діаконисъ, съ своей стороны, высказывался въ пользу возстановленія чина діаконисъ въ древнемъ его видѣ и объемѣ. По сему дѣлу Государю Императору благоугодно было согласиться не съ мнѣніемъ преосвященнаго Гермогена, а съ мнѣніемъ митрополита с.-петербургкаго Антонія, нетождественнымъ съ мнѣніемъ преосвященнаго Гермогена.

Въ нѣкоторыхъ органахъ печати въ послѣднее время усердно проводится мысль, будто въ дѣлѣ епископа Гермогена допущена Святѣйшимъ Сѵнодомъ неправильность, заключающаяся въ томъ, что Сѵнодъ будто бы явился судьею въ дѣлѣ, въ которомъ онъ является лишь одною изъ сторонъ, и что приговоръ вынесенъ въ отсутствіе обвиняемаго, безъ выслушанія его оправданія, что противорѣчитъ каноническому порядку церковнаго суда. При этомъ указывается, что рѣшающій голосъ въ этомъ дѣлѣ можетъ принадлежать собору, который и долженъ быть созванъ по всему дѣлу.

Всѣ подобныя разсужденія основаны на непониманіи самаго существа дѣла и неясномъ представленіи о фактической сторонѣ того, что произошло въ дѣлѣ преосвященнаго Гермогена. Рѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода по сему дѣлу, внѣ всякаго сомнѣнія, есть актъ не судебный, а высшаго административнаго распоряженія, при чемъ Святѣйшій Сѵнодъ является не стороною въ какомъ-либо спорномъ дѣлѣ, а органомъ высшей церковной власти, обязаннымъ, по самому смыслу своего существованія, озаботиться пресѣченіемъ вредныхъ послѣдствій отъ незакономѣрнаго дѣйствованія подчиненныхъ ему лицъ или учрежденій.

Какой-либо кары по церковному суду на преосвященнаго Гермогена не наложено. Что же касается состоявшагося увольненія его отъ присутствія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, то это, по дѣйствующему церковному праву, есть исключительно актъ Высочайшей воли и Верховной власти, не подлежащій обсужденію какой-либо инстанціи, въ томъ числѣ и собора епископовъ. Освобожденіе преосвященнаго Гермогена отъ управленія Саратовскою епархіей вызвано его упорнымъ неповиновеніемъ прямымъ распоряженіямъ высшей церковной власти, простирающейся какъ на преосвященнаго Гермогена, такъ и на Саратовскую епархію. Удаленіе же преосвященнаго Гермогена изъ Петербурга вызывается заботой о возстановленіи порядка и спокойствія въ церковной жизни, нарушенныхъ въ послѣдніе дни пребываніемъ въ Петербургѣ преосвященнаго Гермогена, порождавшимъ смуту и соблазнъ въ русскомъ обществѣ (Осв. Бюро).

При настоящемъ №-рѣ «Русскаго Паломника» разсылается 1-й выпускъ ежемѣсячнаго художествен. настольнаго изданія

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ІИСУСА ХРИСТА

въ

изящной литературѣ и искусствѣ

тѣмъ гг. подписчикамъ, которые выписали журналъ «Русскій Паломникъ» съ этимъ приложеніемъ.

Лица, избравшія при подпискѣ въ качествѣ безплатнаго приложенія ежемѣсячный журналъ «Свѣточъ», могутъ получать (ежемѣсячно) и художественное изданіе «Земная жизнь І. Христа» **за доплату 1 руб. 20 коп.** Сумму эту можно присылать почтовыми марками въ заказномъ письмѣ.

Издатель **П. П. Сойкинъ.** Редакторъ **Е. А. Поповицкій.**

Типографія П. П. Сойкина Спб., Стремянная ул., 12